

«Значительно повысил успешность учебного дела...»

(Страницы жизни и деятельности
Владимира Александровича Шильдера)

До недавнего времени жизнь и деятельность Владимира Александровича Шильдера, талантливого педагога-организатора и воспитателя, оставалась вне внимания исследователей. Возрастание же интереса к его личности связано с деятельностью на посту директора Императорского Александровского (Царскосельского) лицея, 200-летие со дня открытия которого отмечалось 19 октября (по старому стилю) 2011 года. В.А. Шильдер возглавлял это престижное учебное заведение в 1910–1917 годах, был последним его директором, и, как отмечается в одном из недавно обнаруженных мною в Российском государственном историческом архиве документов, «значительно повысил успешность учебного дела», «доверие общества к постановке учебно-воспитательного дела в лицее».

Еще один повод обратиться к личности нашего земляка В.А. Шильдера – возрождение кадетских корпусов в России, и, в частности, Псковского кадетского корпуса, об открытии которого речь идет с 2010 года¹. В начале 20-го века Владимир Александрович плодотворно работал на посту директора Псковского кадетского корпуса, который стал одним из лучших в России.

Представленные материалы дают возможность ознакомиться с некоторыми фактами его биографии, в том числе и ранее неизвестными.

«Я нахожусь в близкой опасности лишиться ... единственного родового наследства».

Владимир Александрович фон Шильдер (уместно заметить, что предикт «фон» представители рода употребляли

крайне редко – прим. Н.Н.) – один из трех генералов старинного, известного, но не очень богатого дворянского рода Шильдеров, посвятивших себя служению России. Он родился 24 мая 1855 года в имении Симоново Невельского уезда Витебской губернии в семье уездного предводителя дворянства Александра Карловича Шильдера².

Первым из этих генералов был Карл Андреевич Шильдер (1786–1854) – талантливый военный инженер – фортификатор, по проектам которого построена первая в мире цельнометаллическая подводная лодка, изобретатель, ставший в один ряд с выдающимися представителями русской военно-технической мысли XIX века.

Вторым генералом в роду Шильдеров стал Николай Карлович Шильдер (1842–1902). Он тоже военный инженер по специальности, но проявил себя на разных поприщах, главным образом вошел в отечественную историческую науку как представитель так называемых генералов – историков. Популярным его имя стало после выхода в свет огромного исследования об императоре Александре I, затем последовали труды о Павле I, Николае I, которые и ныне издаются.

Владимир Александрович Шильдер – внук Карла Андреевича, племянник – Николая Карловича.

Его отец – Александр Карлович тоже родился в имении Симоново, был старшим сыном Карла Андреевича, наследовал имение после кончины отца. Оставаясь верным дворянским традициям, он выбрал военную карьеру. Обучался в Пажеском корпусе, служил в гвардейских частях, но в сентябре 1848 года, достигнув чина гвардии штабс – ротмистра, вышел в отставку. В 1853 году был избран предводителем дворянства Невельского уезда – и это было, конечно, не случайно:

Чикитенко Николай Васильевич – псковский краевед, член Союза краеведов России.

отец его Карл Андреевич Шильдер находился в то время в лучах военной славы, отблески этой славы падали и на сына.

С 1848 года Александр Карлович состоял в браке с дворянкой Верой Оттоновной Бенике фон Дуве, которой приходился двоюродным братом. Род фон Дуве получил от Екатерины II по Указу от 31 августа 1774 года в награду имение Дорожкино Невельского уезда. На кладбище в этой усадьбе родители Владимира Александровича и были похоронены. Проводя свои отпуска в Симонове, он непременно посещал могилы родителей, заботился о том, чтобы они содержались в порядке.

Если о Карле Андреевиче и Николае Карловиче Шильдерах в советское время было довольно широко известно, сведения о них содержались в Большой Советской Энциклопедии, им посвящались некоторые исследования, то имя Владимира Александровича оказалось преданным забвению. И понятно почему – он был причислен к врагам Советской власти. Дело в том, что в 1925 году шесть представителей рода Шильдеров были привлечены в Ленинграде по сфабрикованному ОГПУ «Делу лицеистов» – обвинению группы выпускников Александровского лицея в создании контрреволюционной монархической организации. Среди арестованных оказались бывший директор лицея генерал Шильдер, его жена Анна Михайловна, урожденная Клингенберг, сын Михаил.

Лишь в 1990-е годы Шильдеры, привлеченные по «Делу лицеистов», были реабилитированы³.

... Хотелось бы остановиться на некоторых событиях середины 19-го века, имевших отношение к роду Шильдеров и характеризующих их. Первое. В июне 1854 года от ран, полученных при осаде турецкой крепости Силистрия, умер Карл Андреевич Шильдер. Человек редкого мужества, неистощимый в поиске средств для преодоления преград, чуждый мелочности, рыцарь без страха и упрека, он вместе с тем был не очень небогатым человеком. «Отец мой при жизни передав мне во владение родовое имение, состоящее из 130 душ, в Невельском уезде Витебской губернии, на котором было обеспечено приданое моей матери 10 тысяч рублей

серебром, уплачивал постоянно из жалованья и аренды числившиеся издавна на том имени казенные и частные долги, но успел внести только незначительное их количество, – писал Александр Карлович Шильдер, отец годовалого Владимира, в прошении от 18 мая 1855 года на имя государя императора. – А остальные деньги, следующие казне и частным лицам, всего до 15 тысяч рублей серебром, по случаю смерти отца остались неуплаченными». Далее он сообщал, что «пожалованная за службу отца моего пенсия и аренда поступили на обеспечение вдовы его, моей мачехи, и двух детей ее; мне же с малолетними моими детьми, кроме означенного незначительного имения, обремененного долгами, ничего не досталось. Поэтому не имея средств к уплате этих долгов, я нахожусь в близкой опасности лишиться, за долги отца, единственного родового наследства... Такое положение, стеснительное для будущности моей с семейством, поставило меня в крайнюю необходимость обратиться ... о все милостивейшем разрешении на сложение числящегося на моем родовом имении долга Санкт-Петербургскому опекунскому совету в количестве 11 тысяч рублей»⁴.

В этой просьбе Александру Карловичу Шильдеру, «единственному сыну от первого брака, внукам генерала, имевшего счастье умереть за царя и Отечество», было, после рассмотрения, отказано. Как известили заявителя, «просьба сия была доложена ... государю императору и затем опекунский совет не счел возможным удовлетворить» ее, так как «по существующим правилам ни в коем случае не допускается сложение долгов сохранный казны»⁵.

Второе событие – это отмена крепостного права. Указ царя был издан в феврале 1861 года, а решение практических вопросов растянулось на годы, и малолетний Владимир стал свидетелем острых дебатов в семье по поводу освобождения крестьян. Обнаруженные в архиве документы еще раз свидетельствуют, что Шильдеры в то время не блистали богатством и роскошью.

Чтобы понять, как происходило освобождение крестьян имения Симоново, обратимся к первичным документам: уставной грамоте, выкупному акту, «докладной запи-

ске о выкупе», материалам журнала Витебского губернского по крестьянским делам присутствия и другим.

Как видно из журнала Витебского губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшегося 14 марта 1867 года, на нем слушали отношение председателя Невельского мирового съезда от 20 февраля 1867 года, «при котором было представлено выкупное производство по имени Симоново помещика гвардии штабс-капитана Александра Карловича Шильдера. Имение находится в Мошенинской волости, состоит из селений Симоновского сельского общества Мигушино – 11 душ, Игнатково – 11 душ, Цупрово – 19 душ, Степаново – 13 душ, Артемово (Бабы Нивы тоже) – 38 душ, Заболотье – 10 душ, Вологино – 22 души и Корнилово – 12 душ. (Цупрово, Степаново – это, очевидно, современные деревни Чупрово, Степаньково Артемовской волости Невельского района. Мы пишем названия селений так, как в документах той поры – **прим. авт.**) Выкупной акт был объявлен сторонам 13 июля 1865 года, подписан и помещиком, и крестьянами. Выкупу подлежат земли удобной 666 десятин, что составляет на душу в селении Корнилово 3 десятины 1800 сажений и во всех остальных по – 4 десятины 1200 сажений... Сверх того в собственность крестьян «поступает безвозмездно земли удобной ... 170 десятин 209 сажений и неудобных земель во всех селениях 214 десятин 516 сажений»⁶.

Рассмотрев выкупное производство по имени Симоново, губернское по крестьянским делам присутствие нашло «выкупной акт составленным правильно и полагает его утвердить и представить в Главное выкупное учреждение», находившееся в Санкт-Петербурге.

Оно-то и вынесло окончательный вердикт по выкупному акту для имения помещика А.К. Шильдера: «признало сей акт правильным и разрешило причитающуюся крестьянам (в числе 150 душ) под выкупаемую землю в количестве 1058 десятин 750 сажений ссуду – 15 904 рубля сроком с 1 августа 1864 года». На погашение сей ссуды «причитается крестьянам вносить в казну ежегодно в течение 49 лет со срока разрешения ссуды выкупной платеж по 954 рубля 24 копейки»⁷.

Как видим, наделы крестьян претерпели существенные изменения, они, как правило, превышали высший душевой надел, установленный для Витебской губернии, но земли, поступающие в собственность крестьян «сверх того» «безвозмездно» в окончательном варианте включаются в общее количество выкупаемой земли. В чем дело? По положению, предоставляя крестьянам «высший» размер надела помещик получал право требовать от них высший размер платежей. Экономически выгодным оказывалось прирезать крестьянам землю до высшего размера, поскольку малоценная земля не могла принести значительного дохода. Так же невыгодно было предоставлять крестьянам землю сверх размеров «высшего» надела – помещик не мог требовать с них платежей, превышающих высший размер оброка. Очевидно, Шильдер предпочел выбрать в этой сложной ситуации «золотую» середину, что, думается, шло на пользу крестьян: в увеличенный размер входили и земли удобные.

Крестьян перевели с издельной повинности, то есть барщины, на выкупные платежи. За пользование землей согласно уставной грамоте со всех крестьян оброка было «положено» 1200 рублей год, при переходе на выкупные платежи оброк снижен на 20 процентов (до 960 рублей в год), или по 6 рублей 40 копеек «от души».

Главное выкупное учреждение 8 марта 1868 года сделало распоряжение о «наложении запрещения на землю крестьян - собственников у селений Мигушино, Игнатково, Цупрово, Степаново, Артемово (Горовое и Логовое тоже), Бабинское (Бабы Нивы тоже), Заболотье, Вологино и Корнилово в количестве 1058 десятин 759 сажений», выкупленную ими у помещика Шильдера и направило письмо в правление государственного банка о средствах, которые необходимо вернуть помещику⁸. Выяснилось, что имение Симоново было заложено в Санкт-Петербургской сохранный казне с 15 июня 1850 года (тогда в нем имелось 165 душ) в 11 140 рублей и за помещиком числятся долги. И хотя Витебское губернское по крестьянским делам присутствие письмом от 12 июня 1868 года информировало Главное выкупное учреждение, что «к выдаче госпо-

дину Шильдеру выкупной ссуды за имение Симоново прямо и в государственном банке ... препятствий не встречается», все - же считало необходимым удержать с владельца имения «на пополнение казенных недоимок, взысканий по Невельскому казначейству», на «удовлетворение частных долгов» (они складывались из долгов штабс-капитану Гибер фон Грейфенфельсу и крестьянам Симоновского общества) 5 тысяч рублей 10 с четвертью копеек⁹.

И в более поздние годы, когда Владимир Александрович проходил службу в Петербурге, родители вели хозяйство в Симонове строго и скромно. Так, в письме отца, отправленном в Петербург 3 августа 1879 года в ожидание приезда сына в отпуск, есть приписка матери: «Я только успеваю приписать тебе свои маленькие поручения, которые ты, пожалуйста, исполни». Она просила привезти рамки для фото и портретов родственников и друзей, ботинки и отрез на платье. При этом обращает внимание вот на что: «Прошу взять самые дешевые рамки – в 50 копеек, такие, как у Лили на наших портретах. Деньги стали страшно дороги и редки. Я, представь себе, друг мой, скоро очутюсь в юбке с дырами решительно – не на что купить даже самого простого платья – потому и рамок не смею брать дорогих»¹⁰.

«Сила в единении, сила в любви...»

...Следуя примеру отца, Владимир Александрович Шильдер образование получил в Пажеском корпусе, «имя его как отличнейшего, внесено на мраморную доску корпуса». На военной службе – с августа 1873 года: был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Семёновский полк. Принимал участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Отличился в боях – был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 1885 по 1896 год был адъютантом генерал – фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича. При этом в течение двух лет занимался воспитанием великокняжеского сына Алексея. С 14 мая 1896 года – полковник, с августа того же года - инспектор-воспитатель Императорского Александровского (бывше-

го Царскосельского) лицея, одновременно в 1901 году обучал другого великого князя Ивана Константиновича.

25 мая 1902 года В.А. Шильдер был назначен директором Псковского кадетского корпуса и исполнял эту должность до 17 сентября 1906 года. В делах этого учебного заведения, хранящихся в Государственном архиве Псковской области, есть немало фактов, свидетельствующих о заслугах В.А.Шильдера: о наградах директора, о высоких качествах педагога, проявившихся в «образцовом управлении вверенным ему корпусом»¹¹.

Хотя надо заметить, что период руководства корпусом стал серьезным испытанием его организаторских и педагогических качеств. Дело в том, что предшественник Владимира Александровича на должности директора – князь Боголюбов покинул корпус в 1901 году по настоянию великого князя Константина Константиновича в связи с крайне неблагоприятной в нем обстановкой. Дисциплина в корпусе начала ухудшаться. Традиционный для кадетского быта недостаток – притеснение старшими воспитанниками младших (говоря по- современному – дедовщина) – утратил обычную беззлобность и принял совершенно дикие формы. Несколько великовозрастных второгодников сколотили что-то вроде банды, грабившей и унижавшей младшеклассников. Узнав о происходившем в корпусе главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович писал об этом с возмущением.

К счастью, беды, порожденные безынициативностью Боголюбова, были преодолены удивительно быстро. Как пишет бывший кадет А.В. Булгаков в своем очерке истории корпуса, те четыре года, которые В. Шильдер руководил Псковским корпусом, были «самым светлым периодом» в истории заведения. 6 апреля 1903 года ему было присвоено звание генерал-майора, а через два года после вступления Шильдера в должность директора Константин Константинович с удовлетворением отметил, что «дело учения и воспитания поставлено здесь надежно и твердо», а все педагоги «с любовью и сознанием долга исполняют свои обязанности». *Пример им*

подавал сам Шильдер. *«Каков был новый директор, — пишет тот же Булгаков, — показывает случай, когда генерал-майор Шильдер провёл трое суток у изголовья тяжело больного кадета, не покидая его ни на минуту, сам за ним ухаживал и кормил, а когда, благодаря такому заботливому уходу, больной стал поправляться, нанял на свой счёт сестру милосердия, наказав ей неотлучно находиться при больном до полного его выздоровления».*

Новый директор корпуса стал широко практиковать проведение с кадетами познавательных экскурсий и бесед. Большая часть их так или иначе была связана с героической историей русской армии. Заслуженной славой стал пользоваться кадетский хор. Опубликованная в 1903 г. «Инструкция для кадет Псковского кадетского корпуса» гласила: «Кадет воспитывается для того, чтобы из него вышел прямой, твердый и честный слуга, преданный своему Государю и Отечеству». Решению этой задачи была подчинена вся организация внутренней жизни корпуса, все усилия его сотрудников¹².

Псковские события периода первой русской революции проверили «выполнение» кадетами требований «Инструкции» на практике и показали немало примеров преданности их «своему Государю и Отечеству». Так, в начале 1905 года кадеты не только отказались принять участие в манифестации революционно настроенной молодежи, но и попытались ее разогнать. В следующем году по городу прокатилась целая волна столкновений между кадетами и гимназистами «на политической основе». Апогеем этого противостояния стал поход кадет в редакцию местной либеральной газеты «Псковский голос», которая регулярно печатала откровенно клеветнические статьи о корпусе. Узнав, что кадеты собираются требовать опровержения и идут к редактору на квартиру целой толпой, тот бежал под защиту полицмейстера. Этот эпизод попал даже на страницы центральной прессы.

Отбывая к новому месту службы - командиром лейб-гвардии Семеновского полка, генерал – майор В.А.Шильдер подписал свой последний приказ от 17 сентября 1906 года, который и сегодня не только доносит эмо-

ции, переполнявшие директора, но и раскрывает его педагогические принципы, доброе, участливое отношение к педагогам и кадетам. Вот его текст:

«Тяжело, невыразимо тяжело расставаться с дорогими псковичами, к которым я за четыре года крепко привязался.

Прежде всего, мне бы хотелось выразить всем дорогим мне бывшим сослуживцам глубокую благодарность за самоотверженную службу и за добрые, прямые, откровенные отношения ко мне, которые никогда не изгладятся из моей памяти.

Результаты честной, дружной работы всего личного состава корпуса не раз удостоивались исключительных похвал нашего Августейшего отца – начальника, и не мне поучать сильный учебно – воспитательный персонал корпуса, как нужно учить и воспитывать молодежь. Твердо установившиеся в корпусе педагогические приемы, основанные на разумном приложении к делу любви, строгости и справедливости, вырабатывают из кадет желаемых во всех училищах юнкеров, не перестающих никогда любить свой родной корпус.

Я могу только позволить заповедать всем дорогим моим бывшим сослуживцам свято хранить и соблюдать главные традиции Псковского корпуса, продолжить дружно работать и дружно между собою жить. Сила в единении, сила в любви.

Вам, славные мои псковичи, кадеты, сердечный прощальный привет от бывшего вашего директора, который хотя и был строг, и наказывал вас, но вы без сомнения чувствовали и ясно сознавали, что делалось это по необходимости и что в сущности директор вас крепко любил, горько всю душою скорбил о ваших неудачах и заблуждениях, искренне радовался вашим успехам, торжествовал при исправлении плохих (так в тексте – прим. Н.Н.) и прилагал все силы к тому, чтобы воспитать вас честными, полезными и верными слугами Царя и России.

Я убежден, что каждому из вас хочется сделаться таким, и доказывать мне вам нечего, что для этого необходимо много знать, а следовательно, многому учиться; для того же, чтобы вам, будущим офицерам, уметь впоследствии заставлять других

повиноваться, необходимо сначала самим выучиться беспрекословно подчиняться.

Повинуйтесь и верьте прежде вашим воспитателям, они стоят к вам ближе всех в корпусе, и я вам ручаюсь за их самое сердечное желание быть каждому из вас полезным.

Дай вам Бог всем успешно, а большинство с отличиями, окончить корпус и прошу никогда не забывать, что в будущем вы встретите во мне надежного за вас ходатая, готового всегда с радостью быть вам полезным.

Честные, скромные труженики, вольнонаемные служители и нижние воинские чины, сердечное вам спасибо за добросовестную и усердную вашу службу и прекрасное поведение.

Прощайте, дорогие мои псковичи! Никогда не забуду четырех лет, счастливо прожитых с Вами в настоящее недоброе время. Еще раз всех от души благодарю.

Да хранит вовеки господь Бог славный корпус!»¹³

О больших заслугах генерал-майора В.А.Шильдера свидетельствует то, что высочайшим приказом от 22 сентября 1906 года бывший директор Псковского кадетского корпуса был зачислен в списки корпуса – случай единственный в истории корпуса и крайне редкий в истории учебных заведений России¹⁴. По установленному порядку с тех пор в списках офицеров и классных чиновников корпуса фамилия Шильдера приводилась первой – выше фамилии действующего директора.

А несколькими днями раньше – 19 сентября 1906 года, сообщая в приказе по военно-учебным заведениям о назначении Шильдера командиром лейб-гвардии Семеновского полка, высоко оценил заслуги его и личные качества «проявившиеся в образцовом управлении вверенным ему Псковским кадетским корпусом» великий князь Константин Константинович. Он, в частности, отметил: «Всегда необыкновенно заботливый, сердечный, благородный, приветливый, высоко справедливый и беспристрастный, он отличался особенным умением быстро снять к себе доверие, привязанность и уважение, как служащих, так и воспитанников. Ныне в лице его вверенное мне ведомство

теряет во всех отношениях выдающегося начальника учебного заведения и человека»¹⁵.

Письма с малой родины

После отъезда из Пскова Владимир Александрович поддерживал связь с псковскими знакомыми, сослуживцами, бывшими кадетами. Об этом свидетельствуют письма, хранящиеся в отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки в Санкт-Петербурге, в фонде Шильдера. Так, среди них – письмо командира 93-го пехотного Иркутского полка П.П. Полибина (22 октября 1908 г.), записка С. Прутченко (19 января 1908 г.), несколько писем бывших кадетов. Как сообщала газета «Псковитянин» 28 января 1907 года, В.А. Шильдера в конце января посетила депутация от Псковского кадетского корпуса, которая преподнесла ему адрес и роскошный альбом с фотографиями сослуживцев.

Никогда не порывалась связь В.А. Шильдера и с малой родиной: он любил свою родовую усадьбу - регулярно проводил в Симонове отпуска, заботился об обустройстве. 30 апреля 1889 года в Петербурге состоялась свадьба Владимира Александровича Шильдера и Анны Михайловны Клингенберг, а уже 2 мая молодые супруги выехали в Симоново. Накануне в доме стараниями братьев Евгения и Виктора проводился ремонт. В Великих Луках была приобретена мебель новая, «сплошь питерского производства». Сестра Ольга писала В.А. Шильдеру 4 мая 1889 года: «Я страшно хотела бы, чтобы Анна Михайловна полюбила бы твое милое старое Симоново так, как мы его любим...»¹⁶

У Шильдера был единственный сын Михаил (1893 г.р.). В детстве он постоянно бывал в Симонове с родителями. Об этом свидетельствует, например, письмо Михаила от 23 августа 1902 года отцу в Псков, по месту его службы – в кадетский корпус, в котором он сообщает, что «вчера тетя Лиза и Лизочка ездили в Емонец и взяли меня с собой», «сегодня начали сеять», «кладут железные части железнодорожного моста через Зубаревку»¹⁷.

Рассказывают, что однажды юный князь Олег Константинович спросил генерала Шильдера: «А Вы куда Вашего сына гото-

вите? В корпус?» На что последовал ответ: «Я его готовлю в хорошие люди». Михаил получил хорошее образование, ему прочили блестящую карьеру. Он служил секретарем военного министра, чиновником центрального военно-промышленного комитета – до октябрьских событий 1917 года.

Что представляло собой имение Симоново в начале века? По данным статистического сборника, изданного в Витебске в 1906 году, имение Симоново, при реке Симоново, принадлежит дворянину В. Шильдеру, лютеранского вероисповедания. В нем числилось земли (десятин) удобной – 490, неудобной – 100, лесов – 18; дворов – один, проживали мужчин – шесть, женщин – пять. Расстояние от имения до губернского города Витебска – 103 версты, до уездного Невеля – семь, до центра волости – десять¹⁸.

Широкий был круг и невельских знакомых В.А.Шильдера. Письма, хранящиеся в РНБ (датированы 1876 – 1908 годами), почта приносила на берега Невы от родственников и знакомых из Симонова, уездного города Невеля, из других имений уезда – Еменца, Топоров, Дорожкина, Ровного (ныне вошло в состав деревни Поддубье Пустошкинского района – прим. авт.). Они дают некоторое представление о личности Владимира Александровича, быте и нравах его времени.

Иногда земляки обращались к В.А. Шильдеру с просьбами и ходатайствами. Приведем письмо мещанки Дарьи Григорьевны Истоминой, датированное 6 марта 1879 года, адрес которой «против невельского собора на углу собственный дом». Вот о чем писала она: «В бытность Вашу в Невеле я имела счастье лично просить Вас о своем сыне, находящемся в лейб-гвардии Семеновском полку, во второй роте, Леонтии Истоминой, и вы были так добры: обещали насколько возможно облегчить его солдатскую жизнь. Ныне же я известилась, что он находится в больнице, и по своему болезненному состоянию, и от непосильных трудов в строевой службе, а потому осмеливаюсь прибегнуть к Вашему Высокоблагородию с письменной просьбою перевести в его в канцелярию... ибо он хорошо грамотный и отличный писарь, в противном случае ему не будет ли возможно разрешить побывку на родине?»

Письмо, по-видимому, было отправлено В.А. Шильдеру через отца, с его ходатайством, ибо на том же бланке есть приписка рукой Шильдера-старшего: «Устрой, если возможно, судьбу нашего землячка по письменной части, чтобы избавить его от фронта, который его, по-видимому, изводит. Во всяком случае, по письменной части он будет полезнее, чем по строевой»¹⁹.

К сожалению, судьбу этого ходатайства проследить не удалось, но зная о добром и покладистом характере В.А. Шильдера, можно предположить, что оно не осталось без внимания.

В.А. Шильдер неоднократно встречался в Санкт-Петербурге с Николаем Николаевичем Евреиновым, крупным чиновником, депутатом III и IV Государственной Думы России от Витебской губернии²⁰. С ним и его братом Сергеем Николаевичем, имевших имение в Еменце Невельского уезда, они состояли в переписке, оказывали различные хозяйственные услуги, во время летних отпусков навещали друг друга в своих имениях.

Более широко в фонде представлены письма В.А. Шильдеру от его братьев Евгения Александровича (33 письма, датированных 1879 – 1886 годами) и Виктора Александровича (их 21 за период 1879–1899 годов).

Большинство писем Евгения Александровича Шильдера, младшего брата, датировано 1886 годом, отправлены из Симонова, где он в то время проживал, занимаясь после смерти родителей делами по управлению имением, решая многие хозяйственные вопросы. А в начале 20-го века Евгений Александрович занялся обустройством своей усадьбы в Зубарева, которая стала частью имения Симоново.

Судя по всему письмами этими, полученными с малой родины, хранившимися в домашнем архиве Владимира Александровича несколько десятилетий, до ареста органами ОГПУ, он очень дорожил. Само собой разумеется, что ни одно из них он, человек внимательный и добрый, не оставил без ответа – многих он поддержал советом, некоторым родственникам давал денег в долг и не требовал их возврата в срок, способствовал получению хороших мест для службы и т.д. Вот только удастся ли обнаружить хотя бы

часть ответов на эти письма, подготовленных собственноручно В.А. Шильдером?

Во главе Александровского лицея

В августе 1906 года В.А. Шильдер был назначен командиром лейб-гвардии Семёновского полка. Он уже давно не был на строевой службе, на командирской должности. И это не могло не сказаться – по воспоминаниям одного из офицеров полка, Шильдер оказался не на своем месте. Видимо, довольно скоро это стало ясно и тем, кто рекомендовал Шильдера «на полк» – через год его вернули к так хорошо знакомой ему педагогической деятельности. В июле 1907 года Владимир Александрович был назначен директором Пажеского корпуса и служил в этой должности по сентябрь 1910 года.

А затем последовало новое назначение – директором Императорского Александровского лицея. Это престижное учебное заведение было открыто 19 октября 1811 года. Как отмечалось в уставе, цель лицея – «... образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной». На протяжении 32 лет Императорский лицей размещался в Царском Селе, в числе его самых знаменитых выпускников – поэты А.С. Пушкин, А.А. Дельвиг, В.К. Кюхельбеккер, видный государственный деятель, министр иностранных дел А.М. Горчаков. В 1843 году Царскосельский лицей был переименован в Александровский (в честь учредителя лицея императора Александра I) и переведен в Петербург. С этого времени он давал главным образом юридическое образование, приравненное к университету и училищу правоведения, готовил юристов для государственной службы. Председателем попечительского совета лицея в последние годы существования этого учебного заведения был генерал граф А.С. Ермолов.

В.А. Шильдер готовил и проводил празднование 100-летнего юбилея Александровского (Царскосельского) лицея, был последним его директором. 6 декабря 1910 года ему присвоили звание генерал – лейтенанта, а 21 сентября 1917 года, при Временном правительстве, он был уволен в отставку в чине генерала от инфантерии.

Как оценивалась деятельность В.А. Шильдера во главе лицея? Представле-

ние об этом дают документы, хранящиеся в Российском Государственном историческом архиве. Приведем два из них.

Первый – письмо министра народного просвещения С.Ф. Ольденбургского от 16 августа 1917 года, направленное начальнику Главного штаба А.П. Архангельскому. «По имеющимся у меня сведениям, – сообщает он, – директор Александровского лицея генерал-лейтенант Шильдер подал прошение об увольнении его от службы, с мундиром и пенсией, получаемой по лицейскому». Министр, «высоко ценя весьма плодотворную и продолжительную деятельность В.А. Шильдера в качестве директора названного учреждения», считал необходимым позаботиться о нем – «обеспечить, по выходе в отставку, в материальном отношении, которое для него заключалось до настоящего времени только в служебном обеспечении, и в этих целях представлялось бы крайне желательным сохранить за ним при отставке производимую ему по Александровскому лицейскому пенсией». Далее он просит содействовать «к увольнению г. Шильдера в отставку полным генералом, то есть по военному ведомству, с мундиром и сохранением получаемой по этому ведомству эмиритуре и пенсии по Александровскому лицейскому»²¹.

Второй документ – письмо попечителя лицея графа А.С. Ермолова от 17 августа 1917 года министру народного просвещения С.Ф. Ольденбургскому, который считает своим долгом «охарактеризовать прошлую работу в лицее достойного сего педагога». А.С. Ермолов, в частности, пишет: «За семь лет управления лицеем систематическою изо дня в день требовательностью генерал Шильдер значительно повысил успешность учебного дела как на младшем, так и на старшем курсах лицея и всемерно заботился о развитии в воспитанниках чувства долга и добросовестного отношения ко всем их обязанностям. Результат его плодотворной работы в этом направлении сказался на экзаменах старшего курса даже в прошлом мае месяце: несмотря на неблагоприятные условия, при которых воспитанники готовились к экзаменам, они давали прекрасные ответы»²².

И еще на несколько важных фактов, характеризующих деятельность В.А. Шиль-

дера, счел необходимым обратить внимание попечитель лица: «Доверие общества к постановке учебно – воспитательного дела в лицее наглядно выразилось в том, что при вступлении генерала Шильдера в управление лицеем в 1910 году в двух приготовительных классах лица состояло всего 16 воспитанников, а через два года количество их достигло 54, то есть более чем утроилось; общая же цифра обучающихся в лицее достигла перед войной 290 – количества небывалого в лицее с его основания.

Заслуга генерала Шильдера перед лицеем не исчерпывается временем его директорства, так как в 1896–1900 гг. он состоял инспектором воспитанников лица и не только обучавшиеся в ту пору воспитанники девяти выпусков, но и многие из их родителей до настоящего времени продолжают выражать ему чувства искренней благодарности...»²³

Граф Ермолов просил «за особо усердную и полезную 22-х летнюю педагогическую службу (в том числе 4 года директором Псковского и 3 года – бывшего Пажеского, ныне Петроградского корпуса) о производстве генерал-лейтенанта Шильдера при увольнении от службы в генералы от инфантерии, награждении мундиром, назначении ему эмеритальной пенсии и сохранении за ним получаемой им из государственного казначейства учебной пенсии»²⁴.

На этих документах имеется пометка о том, что имение Шильдера в Невельском уезде Витебской губернии в 1917 году «разорено».

Впрочем, и «производство» в генералы от инфантерии, и «награждение мундиром», и «назначение пенсии» скоро перестали давать какой-либо доход: октябрьский переворот круто изменил ситуацию - прежние достоинства дворян стали их недостатками. Но Владимир Александрович в годы революционной смуты не стал искать счастья за пределами России, не примкнул он и к белому движению, проявляя политическую корректность к новой власти. По существу же он остался верным однажды выбранным принципам служения России и родовому гербу, на котором изображена фигура рыцаря в полный рост – символ благородства и рыцарского служения.

Чем он занимался в последующие годы, на какие средства существовала семья до ареста в феврале 1925 года – можно только догадываться, зная, что у многих «бывших» жизнь складывалась весьма непросто. В то время Владимир Александрович уже тяжело болел. Он был арестован в ночь на 15 февраля вместе с сыном Михаилом. А через десять дней за ними последовала и 69-летняя Анна Михайловна. Эта же участь постигла десятки других бывших сотрудников и выпускников лица – их арестовали по сфабрикованному ОГПУ «Делу лицейстов», обвинили в создании контрреволюционной монархической организации.

Близкая родственница Шильдеров – А. Полозова, ходатайствовавшая за них перед женой М. Горького – Е.П. Пешиковой, возглавлявшей «Общество помощи политическим заключенным», писала: Я умоляю Вас помочь мне в большом, большом горе: мой единственный близкий родственник Владимир Александрович Шильдер, бывший директор лица и его единственный сын Михаил Владимирович, бывший лицеист арестованы в ночь с 14 на 15 февраля, а жена старика Анна Михайловна Шильдер и ее племянница Елизавета Николаевна Клингенберг взяты в ночь с 24 на 25 февраля сего года. Оба старика и племянница заключены в ДПЗ в общих камерах, Михаил же Владимирович содержится в особом ярусе. Обвинения предъявлены тяжкие и им грозит суровая кара. Следствие закончено, отослано в Москву и ожидается скорый приговор...Шильдеры люди честные, корректные, и я ручаюсь головой, что бесчестного поступка они совершить не могли. Молодой Шильдер отличный работник, с большим научным запасом и безукоризненно честен. Ради всего, что Вам дорого, молю, помогите! На Вас только надеюсь, не откажите, помогите, тут нет ни слова лжи»²⁵.

Однако приговор, объявленный 22 июня, для Шильдеров звучал сурово: всех – к расстрелу. Михаил был расстрелян 9 июля 1925 года. А вот Анне Михайловне через несколько дней расстрел заменили пятилетней ссылкой на Соловки. Потом она, без всяких средств к существованию, оказалась в Свердловске и, по некоторым сведениям, скончалась в начале 1930-х годов в больнице.

А Владимир Александрович Шильдер, потрясенный известием о вынесенном приговоре, скончался на Шпалерной от разрыва сердца.

Награды (включая оружие и ордена), драгоценности, многие документы личного архива, в том числе фотографии, изъяты при аресте, бесследно исчезли. К сожалению, до сих пор потомкам рода Шильдеров не удалось обнаружить ни одной индивидуальной фотографии Владимира Александровича. Исключение составляет коллективное фото, которое хранится в фонде Пажеского корпуса Российского Государственного военно-исторического архива и фотографии, опубликованные в начале 1912 года в журнале «Искры» - еженедельном приложении к газете «Русское слово».

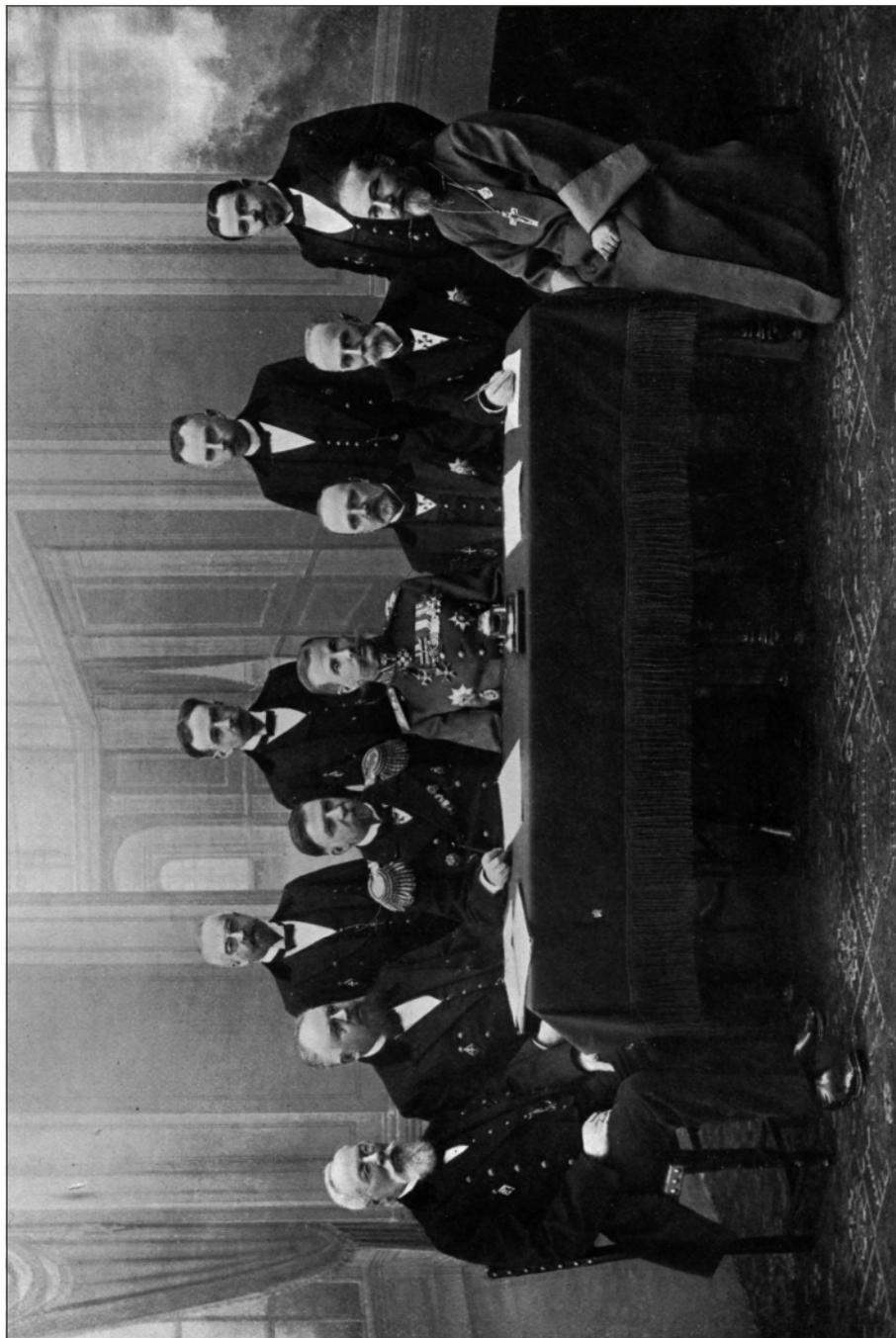
х х х

Но осталось честное и доброе имя Владимира Александровича Шильдера – одного из представителей дворянского рода, который более двухсот лет служил России. Имя его и дела его не должны быть забыты. Потомок рода, член Московского дворянского собрания Е.Л. Шильдер – Адасова с 2009 года занимается организацией частного музея «Усадьба Шильдеров», базой которого, как предполагается, станет сохранившийся до наших дней кирпичный дом, построенный Евгением Александровичем Шильдером в начале прошлого века в Зубарево (ныне это территория Артемовской волости Невельского района), о котором мы упоминали выше.

Весьма актуальным представляется и предложение об увековечении памяти одного из лучших директоров Псковского кадетского корпуса - Владимира Александровича Шильдера в Пскове, городе воинской славы.

Примечания

- 1 См., например, одну из первых публикаций по этому поводу: Капустинский В. Кадетский корпус будет. Через год. // Псковская правда. 2010. 26 августа. – С.7.
- 2 ГАПО, ф. 6, оп.1, ед.хр. 141.
- 3 Некоторые документы по «Делу лицейстов» и другим «делам», по которым проходили Шильдеры, предоставлены автору потомком рода Е.Л. Адасовой – Шильдер, проживающей в Москве.
- 4 РГИА, ф. 759, оп. 31, ед. хр. 942, л. 2.
- 5 Там же, л. 11.
- 6 РГИА, ф. 577, оп. 4, ед. хр.871, л.2.
- 7 Там же, л. 11.
- 8 Там же, л. 12.
- 9 Там же, л.17.
- 10 РНБ. Отдел рукописей, ф. 858, ед. хр. 168, л. 18.
- 11 ГАПО. Ф. 6, ед. хр. 141 -151.
- 12 Более подробно смотри об этом в кн: Михайлов А.А. Обаяние мундира. – Псков. 2004.
- 13 ГАПО, Ф. 6, оп.1, ед. хр.151, лл.176-177.
- 14 Там же, л. 199.
- 15 ГАПО, Ф.6, оп.1, ед.хр.151, л. 197.
- 16 РНБ, Отдел рукописей, ф. 858, ед.хр. 13, л. 1.
- 17 РНБ. Отдел рукописей. Ф. 858, ед.хр. 15, л. 2.
- 18 Список населенных мест Витебской губернии. – Витебск, 1906, – с. 112.
- 19 РНБ. Отдел рукописей. Ф. 858, ед.хр. 31, л. 8.
- 20 Евреинов Николай Николаевич (1853-1932), действительный статский советник (1896), камергер (1899), чиновник особых поручений Министерства финансов, невельский уездный предводитель дворянства (1887–1899), член Государственной думы 3-го и 4-го созывов от Витебской губернии. После 1917 года эмигрировал в Бельгию.
- 21 РГИА, Ф. 740, оп.19, ед. хр. 220, лл. 4-4 об.
- 22 РГИА, Ф. 740, оп. 19, ед. хр. 220, л. 2.
- 23 Там же, л. 2 об.
- 24 Там же, л. 3.
- 25 Цит по: Сошина А. «На Вас вся надежда...»: письма заключенных СЛОНа Е.П. Пешковой // Альманах «Соловецкое море». № 4. 2005.

Конференция Императорского Александровского лицея. 1911 г.
В.А. Шильдер в первом ряду четвёртый (слева направо)